МНЕНИЕ 07.02.2019 | Тато Хундадзе

Время строить заводы!

Экономика Грузии потерпела крах: необходимо заново индустриализировать страну

Хоть и трудно определить, произошло ли это естественным образом или было навязано политически, ясно одно — с момента обретения независимости в 1991 году грузинский народ пережил массовые социально-экономические изменения. С помощью неолиберальных экспериментов государство ввело основы рыночного фундаментализма: массовую приватизацию государственных активов, дерегулирование, снижение налогов для богатых и либерализацию торговли и финансов.

Эти изменения сделали опыт Грузии историей успеха в международном сообществе. В 2018 году Грузия заняла седьмое место по индексу экономической свободы Института Фрейзера, следуя сразу после Соединенных Штатов. Грузия также обошла всех своих соседей по индексу экономической свободы Фонда наследия, где страна заняла девятое место в Европе и 16-е место в мире.

Помимо высокого рейтинга по различным международным индексам, Грузия успешно интегрировала коммерческие банки. Банки Грузии имеют самый высокий показатель доходности среди банков Европы и входят в число 20 самых прибыльных банков мира.

В Грузии также один из самых либерализованных торговых режимов в регионе. У страны есть Соглашения о свободной торговле (ССТ) со всеми странами Содружества независимых государств (СНГ, постсоветский блок), за исключением России, а также с Турцией и Китаем. Грузия также является частью зоны углубленной и всеобъемлющей свободной торговли ЕС (DCFTA) с 2016 года.

Массовая деиндустриализация и недостаточная развитость окраинных

В то время, как все вышеперечисленное может читаться как история успеха, это не рассказывает всей истории. С 1991 года население Грузии сократилось на треть, главным образом из-за постоянной миграции. По данным Национального

регионов вынудили людей переехать в столицу — в Тбилиси сейчас проживает треть всего населения Грузии

статистического управления Грузии, каждый пятый грузин живет в бедности; ЮНИСЕФ говорит, что 6,8% грузинских детей живут за чертой крайней бедности. В Грузии исчез средний класс — ежемесячный доход около 80% работающих составляет менее $370.

Пострадал также и государственный сектор Грузии — в основном, из-за хронического недофинансирования. Например, должность школьного учителя стала одним из наименее оплачиваемых рабочих мест; ситуация в дошкольном образовании еще хуже.

Массовая деиндустриализация и недостаточная развитость окраинных регионов вынудили людей переехать в столицу — в Тбилиси сейчас проживает треть всего населения Грузии.

Одной из ключевых причин этих негативных побочных эффектов была массовая деиндустриализация страны, которая произошла после 1991 года.

Согласно советской статистике, в 1987 году в промышленном секторе было занято около 643 тыс. человек. В 2015 году на производстве работали всего 116 тыс. человек, согласно исследованию Грузинского фонда стратегических и международных исследований.

Со временем Грузия постепенно превратилась в страну с аграрной экономикой, доход от которой обеспечивает только минимальный прожиточный уровень. Это представляется шагом назад — в сельскохозяйственном секторе сейчас занята почти половина населения, но он составляет всего около восьми процентов ВВП Грузии.

Грузинские политические элиты не закрывают глаза на этот вопрос, но пытаются решить эту проблему путем дальнейшей либерализации экономики, в том числе с помощью расширения свободной торговли. Логика этой неолиберальной экономической политики основана на том, что, заключая соглашения о свободной торговле с промышленно развитыми странами, а также поддерживая низкие налоги и плохие условия труда, Грузия получит огромный поток прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Производственный сектор получил только

Уровень ПИИ был действительно высоким в течение последнего десятилетия, однако наибольшая доля приходилась на такие

пять процентов от общего объема прямых иностранных инвестиций, хотя именно он способен больше укрепить экономику и создать более стабильные рабочие места

секторы, как финансы и строительство, где создается меньшее количество рабочих мест, и эти рабочие места менее стабильны.

Производственный сектор получил только пять процентов от общего объема прямых иностранных инвестиций, хотя именно он способен больше укрепить экономику и создать более стабильные рабочие места. Другими словами, в то время, как прямые иностранные инвестиции действительно сделали Грузию более богатой, это было достигнуто путем дальнейшего обогащения тех, кто уже был богат, а не помощи в создании стабильных рабочих мест для остальной части населения.

Нынешнее правительство «Грузинской мечты» попыталось изменить ситуацию с помощью введения зародышевых форм промышленной политики. Эти усилия включали в себя создание правительственной программы «Производство в Грузии», направленной на поддержку грузинского бизнеса путем предоставления субсидированных кредитов, схем частичного поручительства и организации выставок для стимулирования экспорта.

Но положительные результаты этой деятельности были незначительными из-за нехватки финансовых средств и несоответствий в приоритетах со стороны правительства. Другой финансовый механизм — Фонд партнерства, также не сработал, как планировалось; вместо поддержки грузинского производственного сектора, он помог энергетическому сектору и гостиничному бизнесу.

Ни «Производство в Грузии», ни Фонд партнерства не были успешными по ряду причин. Во-первых, оба инвестируют в проекты, которые уже коммерчески привлекательны. И теоретические исследования, и эмпирические данные в области промышленной политики показали, что правительства должны поддерживать только те виды экономической деятельности, в которых не могут действовать рыночные силы.

Правительства должны поддерживать только те виды экономической деятельности, в которых не могут действовать рыночные силы

Например, немецкий банк развития KFW инвестирует в такие передовые технологии, как возобновляемые источники энергии, промышленное развитие и крупные инфраструктурные проекты. Таким образом, успешная промышленная политика KFW помогла исправить сбои рынка, создать новые рынки и рабочие места, а также создать побочные эффекты в других секторах.

Одних только рыночных сил было недостаточно для решения проблем, вызванных деиндустриализацией в Грузии. Кроме того, ни одно правительство Грузии не смогло заново индустриализировать страну, потому что их политика не устранила ключевые факторы, которые препятствуют экономическому развитию.

Прежде всего, грузинская политическая элита должна отказаться от фальшивых обещаний экономической доктрины невмешательства. Один только свободный рынок не приведет к экономическому процветанию.

Нынешняя неолиберальная доктрина должна быть заменена программой развития, которая, благодаря созданию более стабильных и хорошо оплачиваемых рабочих мест, поставит на первое место людей. Для достижения этой цели правительству Грузии необходима промышленная политика, которую использовали такие страны, как Южная Корея и Тайвань, при постепенном переходе от аграрной экономики к индустриальной.

Промышленное планирование создает стратегический план экономического развития для бизнеса, правительства, государственных учреждений и местного самоуправления. Этот стратегический план определяет цели и направления проекта, а также устанавливает показатели для измерения результатов. Он основан на отраслевых исследованиях и направляется через такие стимулы, как гранты, субсидии, налоговые льготы и техническая помощь.

Этот преференциальный режим для местной, молодой промышленности останавливает иностранных конкурентов, подрывая их развитие, и помогает местным фирмам чувствовать себя в безопасности в своих новых инвестициях. Другим способом стимулирования местных фирм является привлечение иностранных инвесторов, специализирующихся в этом конкретном секторе, и создание совместных предприятий. Эти предприятия могут быть

расширены путем связи местного производителя с местным университетом; последний может обеспечить исследования в дополнение к квалифицированным работникам, создавая больше рабочих мест и укрепляя побочные эффекты в других секторах. Поддержка местного бизнеса имеет решающее значение при создании независимой промышленной экономики, способной поддерживать себя.

Грузия также срочно нуждается в разработке стратегии продвижения экспорта. В настоящее время единственным подходом правительства Грузии к этому вопросу является организация экспортных выставок в разных странах. Но выставки не должны быть единственным методом, способствующим увеличению экспорта товаров.

Ключевым инструментом для продвижения экспорта является экспортная дисциплина. Этот метод уверенно используется правительством Южной Кореи с 1960-х годов, и правительство Южной Кореи активно поддерживает корейские бизнес-конгломераты при условии, что они сосредоточены на экспорте товаров.

Необходимо поощрять компании, которые нацелены на экспорт и организовывают свой производственный процесс в местных регионах

Таким образом, правительство использует государственную поддержку, будь то субсидии или налоговые льготы, для стимулирования экспорта товаров. Правительство Грузии должно сделать то же самое, используя такие стимулы, как субсидии, налоговые льготы, льготы на НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) и политическую поддержку, чтобы поощрять компании, которые нацелены на экспорт и организовывают свой производственный процесс в местных регионах.

Если правительство пойдет по этому пути, оно может убить нескольких зайцев одним выстрелом. Во-первых, компании будут вынуждены быть конкурентоспособными и эффективными, потому что они будут работать на международных рынках, которые требуют высокой степени конкурентоспособности.

Во-вторых, правительство Грузии сможет использовать развитие экономически застойных регионов в качестве предлога для предоставления субсидий местным предприятиям, что позволит стране избежать санкций со стороны Всемирной торговой

организации (ВТО). Эта тактика используется многими другими странами, поскольку ВТО запретила общие экспортные субсидии.

Наконец, грузинское правительство будет решать проблемы экономического дисбаланса и недостаточного развития застойных регионов Грузии, стимулируя фирмы создавать там производственные мощности.

Ключевой задачей для развивающихся стран является создание политической элиты, которая будет защищать экономические интересы большинства, а не богатых

Трагедия отсталости в капиталистических обществах — не экономическая проблема, а политическая. Достоинства промышленной политики более или менее известны в академических и политических кругах, но политические элиты в развивающихся странах часто слишком слабы, слишком коррумпированы и склонны к краткосрочному мышлению.

Это краткосрочное мышление продиктовано группами интересов, которые работают от имени импортеров, крупных банков и международных заинтересованных сторон в ущерб стране. Ключевой задачей для грузинского общества, как и для других развивающихся стран, является создание политической элиты, которая будет защищать экономические интересы большинства, а не богатых.

Экономическое развитие — нелегкая задача. За последние 200 лет только пара десятков стран достигли высокого уровня жизни. Экономическое развитие является постепенным; невозможно превратиться из менее развитой, аграрной экономики в индустриальную нацию за одну ночь.

Активная промышленная политика, тем не менее, может помочь бросить вызов образцу действия импортеров, которые финансируются банками и поддерживаются международными рантье, и создать платформу для местных предприятий, чтобы дать толчок развитию более индустриализированной экономики.

Данная статья впервые вышла на сайте Open Caucasus Media и публикуется с разрешения правообладателя

Тато Хундадзе

Тбилиси

Тато Хундадзе (Tato Khundadze) - политико-экономический эксперт и руководитель аналитического отдела в грузинской государственной телерадиокомпании «Общественный вещатель Грузии».

-